

5. Удовенко Л.О. Авторское создание топонимического пространства в художественно-историческом произведении (на материале романа Павла Загребельного «Чудо»). // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. – 2012. – № 1006. – С. 105-109.

6. Франко И.Я. Встанет славная мать Украина (из стихотворений Ивана Франко, которые не были включены в Собрание его сочинений в пятидесяти томах). – К.: Творческое объединение «Барва», 1996.

7. Франко И. Собрание сочинений в пятидесяти томах. Художественные произведения: тома 1-25. – К.: «Наукова думка», 1976. – Т.1: Поэзия.

8. Франко И. Собрание сочинений в пятидесяти томах. Художественные произведения : тома 1-25. – К.: «Наукова думка», 1976. – Т.3: Поэзия.

9. Франко И. Собрание сочинений в пятидесяти томах. Художественные произведения: тома 1-25. – К.: «Наукова думка», 1976 . – Т.4: Поэзия.

10. Франко И. Избранные сочинения. Перевод с украинского под редакцией Н.Ф. Рыльского и Б.А. Турганов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1945.

11. Франко И. Я думал о человеческом братстве новом. – М.: Издательство «Каменщик», 1979.

## ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОСМОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАРОДОВ РОССИИ

**С.В. Яковлева**

*Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

Настоящая статья посвящена рассмотрению этнолингвокультурных особенностей космонима «Млечный Путь» с целью выявления особенностей его концептуализации в языках народов России. В работе использованы фольклорные материалы (сказки, предания, мифы), а также данные энциклопедических, этимологических и толковых словарей.

**Ключевые слова:** космоним «Млечный Путь», номинация, мотив, образ, миф.

## ETHNOLINGUISTICAL PARTICULARS OF RUSSIAN PEOPLE'S COSMIC VIEWS

S.V. Yakovleva

*Peoples' Friendship University of Russia  
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198*

This article is devoted to consideration of the ethnolinguistically of kosmodem the Milky Way in order to identify the specificity of the conceptualization of the peoples of Russia. The used work material, as well as the etymological encyclopedic dictionaries.

**Keywords:** kosmodem Milky Way, nomination, motif, image, myth.

Архаичное мировосприятие основывалось на космизации (сакрализации) неведомого пространства и было связано с источниками света, которые служили своеобразным космическим центром и отождествлялись с верховными божествами. Так, например, архаичное сознание арийского племени пастухов видело на небе, где царили бессмертные боги, черты своего собственного быта. При этом солнце и всеильный громовик воспринимались как боги-пастыри, которые приводили весну с ее дождевыми облаками, олицетворявшимися с быками, коровами, овцами и козами [1, с. 18].

Анализируя древние мифы, А.А. Потебня пришел к заключению, что в основе становления и эволюции слова, как и мифа, лежит познание первобытными племенами окружающего мира, а в качестве своего рода ключа используется «принцип объяснения по аналогии» [6, с. 9]. Воспользовавшись разработанной А.А. Потебней теорией мифа, попытаемся раскрыть тот сакральный и бытийный контекст, который послужил импульсом при выборе той или иной номинации космонима «Млечный Путь» народами, проживавшими на территории современной России.

Согласно А.А. Потебне, миф и слово появлялись в результате двойной мыслительной процедуры: древний человек сначала конструировал модель небесного мира на основе земного, а затем, наоборот, пытался внести порядок в хаос чувственных ощущений посредством познания. «Только понятие (а вместе с тем и слово,

как необходимое его условие) вносит идею законности, необходимости, порядка в тот мир, которым человек окружает себя и который ему суждено принимать за действительный» [6, с. 131]. В мифе познаваемое объясняется посредством совокупности прежде познанного, но происходит перенос образа в значение. Так, в мифопоэтическом сознании не существовало никакой разницы между зрительным образом Млечного Пути и молоком (на небе), пролитым в доисторические времена некой языческой богиней. Постепенное утрачивание словами их ближайшего этимологического значения (внутренней формы) привело к появлению в народной поэзии символов, ориентированных на восстановление внутренней формы.

Похожую трактовку переноса образа в значение находим у О.М. Фрейденберг: «Образ выполняет функцию тождества; система первобытной образности – это система восприятий мира в форме равенств и повторений... мы имеем дело с огромным количеством образов, отличающихся друг от друга морфологически при внутреннем тождестве их семантик. Функцию конкретизации образа несут метафоры... метафора – уточненный образ; она переводит безличие нерасчлененных представлений на язык отличительности реальных и снова внешних явлений... образ оформляется при помощи отдельных, совершенно различных, конкретно примененных метафор. Они, таким образом, семантически тождественны, но всегда морфологически различны» [8, с. 53].

Интересен философско-лингвистический взгляд В. Гумбольдта на происхождении языка. Согласно его теории, объемлющий изнутри язык некая сила придает всему существующему изначальный импульс: «лишь приобретая артикулированный характер благодаря проникновению в него языкового сознания и тем самым нераздельно объединяя в себе находящиеся в постоянном взаимодействии интеллектуальную и чувственную силу, звук превращается в наделенное постоянной символизирующей функцией истинное и даже, по-видимому, самостоятельное творческое начало языка» [3, с. 227].

Следуя разработанной исследовательской логике, выскажем предположение о возникновении наименования Млечный Путь, а также его многочисленных вариантов, в результате переноса реальной действительности и повседневного быта на космические

явления и объекты, причем сам процесс наименования был связан с потребностью упорядочить накопленный житейский опыт и опыт осмысления окружающего мира.

В качестве примера мифопоэтического восприятия мира и космоизации небесных светил кратко остановимся на австралийском мифе, в котором рассказывается о священном столбе. У кочевников племени ахилпа существовал священный столб, созданный божественным существом Нумбакулой из ствола эвкалипта. Этот столб был для них некой космической осью, выполнявшей функцию общения с небом и богами. Его отсутствие или уничтожение воспринималась как катастрофа, и племя умирало [9, с. 29].

Прототип видоизмененного священного столба встречается в финно-угорских письменных источниках. Здесь, прежде всего, следует упомянуть сюжет о создании Вселенной в поэтическом эпосе «Калевала», в котором повествуется об огромном, разросшемся дубе, загородившем своей кроной солнце и луну. Срубленный вышедшим из моря человеком, он превратился в Млечный Путь – дорогу, соединяющую все части Вселенной.

В этой связи примечателен также образ мировой оси в виде дерева, столпа или горы, также присутствующий в финно-угорских космологических мифах. Согласно карельской и финской картине мира, небесный купол держит каменная, железная или медная гора, расположенная одновременно и в центре мира, и на севере.

Священный столб соединяет три космических уровня (небесный, земной и потусторонний). Место, где он вонзается в небо, является «Вратами в Высший Мир». Визуальное небесное начертание этого космического образа – Млечный Путь.

Таким образом, сакральное отношение к природно-космическому миру обусловило сакрализацию человеческого бытия. Поэтому возникновение номинации космонама «Млечный Путь» не было связано со стихийным, сиюминутным обозначением, а явилось следствием отражения архаичных мифопоэтических воззрений.

Рассмотрим наиболее распространенные названия Млечного пути, встречающиеся в языках народов нашей страны: *Птичья дорога Батыева дорога, Моисеева дорога, Дорога в Киев, Дорога в Иерусалим, Дорога душ, Дорога овец, Мышиные тропки, Сереб-*

*ряная река, Песчаная река, Молочная река, Пыльная река, Путь вора соломы, Лыжный след, Спина Бога, Богородицыны волосы, Небесная трещина.*

Для народов Поволжья, несмотря на принадлежность к разным языковым группам, характерны близкие наименования Млечного Пути, что вполне объяснимо их многовековым соседством. Поэтому данный космоним переводится с тюркских и финно-угорских языков народов Волго-Камья на русский язык как *дорога птиц*. В некоторых названиях и их вариантах наблюдается конкретизация определенных видов перелетных птиц. Так в тюркских и финно-угорских языках это дикие гуси, а у народов эрзя и мокша наименование Млечного Пути связано с журавлями.

#### **Тюркские языки**

**Татарский:** *киек каз юлы 'путь диких гусей'*

**Чувашский:** *Каик-хор-своле (Кайăк хур Сулĕ) 'дорога диких гусей'*

**Башкирский:** *Кош (каз) Юлы 'дорога гусей'*

#### **Финно-угорские языки**

**Мокша:** *Нармонь ки 'птичий путь'*

**Мокша, эрзя:** *Каргонь ки 'путь журавлей', Вирь мацеень (мацына) ки 'диких гусей дорога'*

**Марийцы:** *Кайыккомбо корно – 'диких гусей дорога'; Юмон-комбэ-корнэ – '(божья) дорога гусей'*

**Удмурты:** *Луд зазег сюрес (Луд жсяжек шурэс) – 'гусиный путь', 'Дорога диких гусей'*

Однако Млечный Путь именуется *дорогой птиц* и другими народами, которые практически не имели контактов исторических или географических. По мнению М.В. Горбаневского, подобное сходство в наименовании могло возникнуть в более отдаленные времена, когда тюркские и финно-угорские народы, возможно, были связаны общим родством или даже происхождением, жили рядом и находились в тесном контакте друг с другом.

Так, наименование Млечного Пути *дорогой птиц* находим у народов Европейского Севера: у коми-зырян он именуется *Дзо-дзог туй*, что в дословном переводе обозначает *диких гусей путь*, у коми – *Каж лебзан туй дорога, по которой летят птицы*, а также *Potka-leban-tui летящих птиц путь*, у вепсов – *птичий путь*.

Среди народов Сибири мотив птичьей дороги отражен в названиях Млечного Пути у хантов, манси и среднеамурских эвенков (остальным группам этого народа космосом представлялся лыжным следом охотника Хэглэн или Май). У хантов и манси Млечный Путь ассоциировался с дорогой уток, водоплавающих птиц, а также с направлением их перелета и назывался '*южной дорогой птиц*'.

Связь славянского образа Млечного Пути с птицами, по всей вероятности, объясняется их принадлежностью к верхнему (в системе архаичного мироздания), обожествляемому небесному миру, а также совпадением траектории полета птиц при перелете с расположением звездной полосы на ночном небе.

Несмотря на существующее калькированное название Млечного Пути как в русском, так и во многих других языках не только России, но Европы (от лат. *via lactea* – *молочная дорога*), нельзя говорить о широком распространении данного мотива в мифологических сюжетах и фольклоре. Сохранилось различные сказания о пролитом на небе молоке и древнегреческой богиней Герой, и короной Земун, и неким безымянным божеством, но это, как правило, единичные или часто встречающиеся отрывочные упоминания. Среди немногочисленных сюжетов, связанных с данным мотивом, мы встречаем предание терских казаков (станция Наурская, Чеченская республика), повествующего о появлении Млечного Пути из молока, сочившегося из груди побежденной ангелами ведьмы, а также у бурят. По одной версии, Млечный Путь возник из молока бабушки Манзан Гурме, которое она нацедила из своей груди, чтобы спасти падающего вниз обманувшего ее внука Абая Гесера, по другой – Млечный Путь является швом на небе, зашитым после того, как из него высыпались звезды, и служит переправой для тенгри (верховного небесного божества).

Не имея возможности в рамках статьи остановиться на других мотивах, связанных с восприятием образа Млечного Пути первобытным сознанием, подведем итог предпринятому рассмотрению. Попытка первобытного человека упорядочить свои чувства, ощущения и объяснить основы мироздания привела к слиянию и отождествлению с природно-космическим миром. Воспринимая себя как часть Вселенной и ее божественной сущности, он сакрализовал и окружающую его действительность. Поэтому процесс

«оязыковления» отразил эти представления, свойственные религиозно-мифологическому сознанию (Г.Г. Шпет). В то же время нельзя не учитывать факта переноса повседневной действительности на космические объекты, что нашло отражение в сюжетах мифов, сказок, преданий и сказаний.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. – М.: Современник, 1982.
2. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М.: Знание, 1983.
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. 2-е изд. – М., 2000.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.:Азбуковник, 1998.
6. Потехина А.А. Мысль и язык. – М.: Издательство «Правда», 1989.
7. Славянские древности: этнолингвистический словарь. / Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995. Т. 3.
8. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы. – Л.: Гослитиздат, 1936.
9. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Издательство МГУ, 1994.